

— Ты точно в этом уверен? — Настороженно спросил я, покачивая в ладони неказистый бокал с плещущимся на дне остатком красного вина.

— Абсолютно, это просто жизненно необходимо. — Уверенно ответил мне Владимир.

— Я здесь всего сутки, ещё не освоился, хоть городок и провинциальный. А теперь ты предлагаешь мне отправиться в столицу Империи и попытаться поступить в местное училище магии? — Скептически хмыкнул я, обкатывая эту мысль в голове.

— Не попытаться, а поступить, это очень важно. — Забеспокоился дух в моём сознании.

— Я рад, что ты нашёл альтернативный способ моего развития, но это уже слишком. — Покачал головой я и залпом допил вино, Вика быстро подошла и забрала у меня опустевший бокал.

— Ты пойми, я сам не рад. Но, для возвращения домой нужна уйма чистой энергии, а сейчас твой резерв слишком мал. — Начал убеждать меня Владимир.

— Я бы так не сказал. — Задумчиво пробормотал я.

— Это тебе так кажется, на самом деле любой маг, что отучился три года в училище, с лёгкостью сотрёт тебя в порошок и сдует прах с ладони в ближайшую сточную канаву. — Фыркнул Владимир.

— Всё так серьёзно? Ведь я как-то, да уложил Ринону, а она обучалась в этом самом училище.

— Несколько заносчиво отметил я.

— Закатай губу обратно, её выгнали в начале первого года обучения. И кстати, тебе очень повезло, твоя магия очень специфична для этого мира, никто не ожидает, что ты можешь воздействовать непосредственно на тело, здесь привыкли работать со стихиями. — Жёстко осадил меня дух, я сморщился.

— Тут и думать нечего, полетал я по этому миру, посмотрел за эту неделю, что здесь да как, выход только один. — Подытожил Владимир.

— Ну ладно, хоть людей убивать не надо... — Вздохнул я.

— А у тебя бы и не получилось, та деревня в глухомани у самой границы Империи, никому не нужная и всеми забытая. Если начнут пропадать люди в других местах, это быстро заметят и на тебя начнётся травля, а в роли дичи ты долго не проживёшь. — Недовольно сообщил Владимир, я удивлённо присвистнул.

— Погоди, а как ты из моей головы вылез? — Подозрительно прищурился я.

— А очень просто, я дух, когда у меня есть энергия, я могу многое. — Хмыкнул Владимир.

— То есть, ты украл у меня силу, чтобы шататься невесть знает где? — Дошло до меня.

— Осади коней, ничего я у тебя не крал. Когда ты начал убивать деревенских увальней, к тебе потекла сила их душ, всё бы ты впитать не смог физически, вот я и собрал излишки, чтобы они не рассеялись в пространстве попусту. — Строго, даже не думая оправдываться, ответил Владимир.

— И ещё, я не просто так погулять вышел, а собирал важную для нас обоих информацию. — Несколько обиженно добавил он и замолчал.

— Ну ладно, не дуйся, это я с горяча ляпнул. — Нехотя повинился я. За прошедшую неделю пути я успел немного подружиться с Владимиром, когда он перестал строить из себя загадочного и могучего колдуна.

— Ладно, прощаю. Только ты впредь за словами следи, ты не дома, нужно вести себя тихо и осторожно. — Великодушно простил меня Владимир, что-то обдумывая.

— И что мне теперь делать? — С готовностью поинтересовался я.

— Я уже всё придумал. Магия в этом мире развита просто невероятно, она повсюду, в городах есть стационарные телепорты, через один из них мы сегодня и попадём в Эль-Тен, это столица Империи, там же находится необходимое нам училище. — Начал деловито объяснять подробности своего плана дух.

— Телепорты? — Искренне удивился я.

— Ну да, я же сказал, техники здесь нет, ни поездов, ни самолётов, народ рассекает на лошадях да каретах, зато есть телепорты. — Терпеливо, словно дебильному ребёнку, ответил Владимир, я понятливо кивнул, выражая готовность слушать и не перебивать.

— Так вот, пройдём телепортом, твоего Славу бросим здесь, он хоть и качественный, но всё же зомби, маги всполошатся и не станут долго разбираться, с некромантами здесь разговор короткий.

— А как же я? — Забеспокоился я, живо представляя, как меня снова нагибают, уткнув лицом в землю, нервно вздрогнул.

— С тобой всё в порядке, главное не колдуй, пока силу не тревожишь, узнать в тебе мага невозможно. — Успокоил меня Владимир, от сердца отлегло.

— У нас есть восемь с сотен чем-то золотых монет, скажи спасибо купцам, телепорт для одного стоит четыре золотых. — Злорадно хмыкнул Владимир. Три дня назад, когда Слава свернул с тракта в небольшой лесок для ночлега, мы встретили целый караван. Рослые мужики вскочили, схватившись за свои железяки, но, увидев деревенскую телегу с двумя девками и двумя не самыми внушительными парнями, успокоились, даже к своему костру пригласили, живо расспрашивая кто мы да откуда прячущих глаза Катю и Вику. Как оказалось, это двое торговцев-партнёров из соседнего с Империей государства, а вся остальная орава — это многочисленная охрана. Они хорошо поторговали в этом сезоне, и теперь направлялись на родину с прибылью, этим я и воспользовался.

Магической атаки никто не ожидал, лишь девки завизжали, когда один из охранников выронил котелок и упал лицом в костёр. Выпотрошили сумки, нашли золото и несколько драгоценных камней, я подобрал себе неплохой меч, он боле-менее удобно лежит в руке, хоть и тяжеленный как гиря, да и ножны красивые, резные, кое-где украшенные небольшими камнями. Там же разжился и одеждой, это Владимир настоял, я до последнего не хотел выбрасывать свои заштопанные джинсы и родную ветровку. Коней отвязали и отпустили на вольные хлеба, трупы Слава всю ночь таскал подальше в лес и прикапывал, чтобы не нашли раньше времени. Утром отправились дальше, как ни в чём не бывало, только девки, немного успокоившиеся за время пути, снова начали вздрагивать при звуке моего голоса.

— Ты меня слушаешь? — Донёсся сквозь пелену воспоминаний голос Владимира.

— Да-да, конечно. — Спыхватился я, сосредотачиваясь на голосе духа.

— Как я уже сказал, в столице я побывал, рассмотрел город, он огромный, затеряемься легко.

— А где будем жить? — Решил проявить инициативу я.

— Ты не дослушал, это самое главное, я нашёл нам жильё. Зная, что ты не согласишься ютиться в ночлежке, я отыскал престарелого баронета, вдовец, детей нет, живёт один и дом у него не плохой.

— Не хорошо стариков обижать. — Качнул головой я.

— Да неужели? Может у тебя есть другой план? — Ехидно осведомился Владимир.

— Ну... Нет у меня плана... — Протянул я.

— Ну вот, значит слушай что говорят, и не лезь со своей глупой, изредка появляющейся моралью. — Припечатал дух, заставив меня обиженно засопеть.

— Превратишь баронета в зомби, будет в доме пыль вытирать и для любопытных рассказывать, что ты его не законнорожденный сын, грех молодости, прибыл в столицу обучаться магии.

— А нельзя в общежитии как-то устроиться? — Решил не сдаваться я.

— В ученическом общежитии? Серьёзно? С твоими выкрутасами и этими двумя девками? Чего ты их вообще с собой потащил? Нужно было в лесу прикопать и не валандаться с этим балластом. — Недовольно зафыркал Владимир.

— Ты на Катю с Викторией рот не разевай, они мне нужны! — Возразил я гневно.

— Научись думать головой, а не членом, тогда не нужны будут. — Огрызнулся дух, заминая тему.

— Вставай, переодевайся и нужно выдвигаться, зомби своего под кровать уложи и упокой, пока найдут, нас уже не будет в городе.

— Да понял я, понял. — Буркнул я и нехотя, начал подниматься из уютного кресла. Я скинул с себя грязную, провонявшую потом рубаху и достал из мешка чистую, натянул на ноги свободные штаны из плотной, тёмно-коричневой ткани. На ноги обул сапоги из качественно выделанной кожи, на диво удобные и смотрятся не плохо, особенно голенища. Ремень оставил свой, совладать с местными поясами не получается, привесил ножны, что мёртвым грузом стали оттягивать меня чуть-чуть в бок. Катя, глядя в пол, услужливо подала мне камзол, не вычурный, без всяких украшений и выкрутасов, но крепкий и качественный, то что нужно для практичного меня. — Идёте за мной, не отставать ни на шаг, откроете рот без разрешения, будете наказаны. — Строго сказал я девушкам, что покорно стояли передо мной, отводя глаза. Они были чисто вымытыми, вчера купил им хорошие и что самое главное, элегантные платья, волосы они заплели сами, теперь выглядели ухоженно и не очень броско. На всякий случай, чисто в мерах предосторожности, пока ехали, вплёл в их тела несколько узоров. Теперь мне достаточно одной секунды, чтобы напитать собственные плетения силой, что вызовет сильнейший болевой шок, а если силы вложить много, то и вовсе убьёт. Пусть они молчат, робко отводят глаза и податливо раздвигают ноги по первому намёку, женщины есть женщины, и коварство в них не искоренить никакими силами, так что, лучше подстраховаться. Закинул в мешок кошель с золотыми монетами, кажется, что денег не много, а тяжёлые они, словно наковальню на горбу тащишь. Отодвинул массивную щеколду, открыл дверь и выглянул в коридор второго этажа постоянного двора. В коридоре было пусто, только где-то вдалеке мерно постукивала не закреплённая на окне ставня, мотаясь из стороны в сторону на лёгком ветру. Мы перешагнули порог и уверенно зашагали по разохшимся и потрескавшимся половицам, направляясь в сторону лестницы на первый этаж. Ну как, я шёл уверенно, а девчонки семенили сзади, оглядываясь по сторонам.

— Уже уезжаете? — Приветливо махнул полотенцем высокий худощавый мужчина, что стоял за барной стойкой в обеденном зале.

— Вовсе нет, просто с сёстрами идём прогуляться по городу, здесь так красиво. — Добродушно улыбаясь, соврал я управляющему постоянного двора.

— Это вы ещё в столице не были, вот там действительно красиво... — Воодушевлённо

протянул мужик, не заметив подвоха.

— Очень надеюсь там побывать, кстати, наш друг задремал, не тревожьте его до вечера. — Попросил я, мысленно приказывая Славе лечь на кровать, дождался пока он уляжется и плавно истончил нити, высасывая из мёртвого тела свою силу, теперь на кровати в комнате лежит не зомби, а кусок мёртвого мяса.

Проталкиваясь сквозь не плотный людской поток, я глазел по сторонам и направлялся к зданию местной дирекции. Широкие, плотно утопанные улицы, высокие каменные дома по три, а то и по четыре этажа, множество торговых лавок, телег и просто лоточников. Люди шли по своим делам, мы были одеты не броско, и никто не обращал на нас внимания. Это не было похоже на средневековье, не жгли ведьм на кострах, не дрались на мечях в переулках, из окон не лились помои и не было никакой вони, к которой я с содроганием готовился всю дорогу.

— Я же говорил, маги здесь в почёте, но не просто так, не будь их, этот город утонул бы в дерьме и помоях за месяц. — Хмыкнул в голове Владимир.

— Маги чистят выгребные ямы? — Искренне удивился я.

— Нет, они пробивают под городом канализацию и поддерживают её в порядке, не элита конечно, так, мелкие колдуны на службе у местного муниципалитета. — Пренебрежительно фыркнул дух, я кивнул и еле успел увернуться от пронесшегося мимо на коне молодого парня.

— Смотри куда прёшь! — Автоматически прошипел я сквозь зубы и осёкся, ну его к чёрту, явно не из простых, мажор какой-то, вон как камзол блестит золотом на солнце, и конь рослый, статный, красавец одним словом, не то что те клячи, которых мы запрягли в телегу в деревне...

— Правильно, лучше заткнись, проблемы с местной властью нам не нужны. — Одобрил Владимир.

— Да что он мне сделает? — Недовольно начал ерепениться я.

— Я сказал, заткнись, ты не дома, шагай вперёд и привлекай как можно меньше внимания. — Холодно осадил меня дух, я фыркнул и зашагал дальше, Катя с Викой поспешили следом.

— С вас двенадцать золотых монет. — Флегматично сообщил мне пухлый клерк, скучающим взглядом обводя комнату местного депо.

— И чего? Даже паспорт не спросят? Вдруг я террорист какой? — Удивился я.

— А зачем? Если ты преступник и в розыске, телепорт вышвырнет тебя прямиком в камеру, а если нет, то и дела никому нет до того, кто ты и что забыл в столице... — Хмыкнул Владимир, пока я ковырялся в сумке, отсчитывая двенадцать жёлтых кругляшей.

— Пройдите на эту площадку и приготовьтесь к перемещению. — Так же флегматично сообщил мужичок, бережно укладывая деньги в шкатулку, что стояла у него на столе рядом с письменными приборами. Я оглянулся назад, немного поодаль стояла очередь таких же путешественников, поторопился взять девушек за руки и взобраться на небольшое прямоугольное возвышение в центре огромной комнаты. Мир вокруг нас поплыл, я моргнул и в следующее мгновение увидел совершенно другую комнату, поменьше предыдущей и с высоким куполообразным потолком.

— Сойдите с площадки. — Громко и внятно сказал кто-то позади меня, я обернулся и удивлённо посмотрел на молодого черноволосого парня в длинной серой мантии.

— Чего? — Заторможено переспросил я, ещё не отойдя от осознания мгновенного перемещения.

— С телепорта сойдите, говорю. — Терпеливо повторил парень, подкрепляя свои слова

активными взмахами рук. Я торопливо потянул за собой девушек и шагнул на чисто вымытый мраморный пол.

— Впервые? — Понимающе усмехнулся парень, глядя мне за спину, я обернулся и увидел зажмурившихся Катю с Викторией, их ладошки крепко вцепились в мои и явно не собирались отпускать.

— Есть такое дело. — Немного приходя в себя, кивнул я.

— Это ничего, скоро в себя придут. Выход там. — Мотнул головой в сторону широких створок парень.

— Сойдите с площадки. — Вновь услышал я его голос, когда был на полпути к выходу, снова обернулся, прибыл ещё один, точнее одна, женщина средних лет приподняла платье и изящно шагнула со ступени, снисходительно кивая парню, он почтительно поклонился. Не став дожидаться чего-то ещё я потянул за собой спутниц и мы втроём вышли на широкое каменное крыльцо.

Перед нами во всей своей красе раскинулась огромная площадь, заполненная народом. Сотни людей, словно единый организм бурлили и жили собственной жизнью, создавая эффект нереально большого улья. Я замер, поражённо разглядывая городскую площадь, высокие дома, украшенные лепниной и барельефами, что плотной стеной окаймляли пространство. Катя с Викторией тоже во все глаза таранились на это колоссальное скопление народа, слегка приоткрыв от удивления рты.

— Ну! Чего встал? Шагай давай, нечего здесь отираться, вокруг полно магов. — Бдитительно окликнул меня Владимир, я моргнул, мотнул головой и зашагал вперёд, готовясь проталкиваться через толпу. Народ расступался, старался уступить дорогу, но всё же мне отдавили ноги и пару раз ощутимо толкнули, сами того не заметив.

— И куда ты так спешишь? — Язвительно усмехнулся Владимир, когда я быстрым шагом направился вперёд по самой широкой улице.

— Чего ещё?! — В слух огрызнулся я, раздражённый просто до предела.

— Не рычи на меня, остолоп, это не я бегу в неправильном направлении. — Фыркнул Владимир.

— А раньше ты сказать не мог?

— Мог, но ты так резво засеменял... — Насмешливо сообщил дух.

— Хватит, куда идти?! — Рывкнул я, заставив девушек вздрогнуть.

— Топай на право, там увидишь экипажи, это местный аналог такси, за несколько монет медью они отвезут нас к Западным воротам. — Снисходительно сказал Владимир и замолчал. Я отпустил руки своих служанок и сделал жест, призывая следовать за мной.

— Куда едем? — Вальяжно поинтересовался не молодой мужчина с приличным брюшком и живыми, хитрыми глазами.

— К Западным воротам. — Слегка успокоившись, ответил я и подтолкнул Катю, помогая взобраться на высокую подножку открытой кареты.

— Впервые в городе? — Не оборачиваясь, усмехнулся возница.

— Так заметно? — Удивился я, без остановки крутя головой и разглядывая проплывающие мимо здания, магазинчики, людей...

— Чай не первый год по дорогам мотаюсь, приезжих в раз узнаю. — Самодовольно хмыкнул он и замолчал, дёргая за удила двух не очень резвых кобыл. Девки совсем позабыли о страхе и теперь оживлённо рассматривали город, то и дело разевая рот, вот что значит вырасти в

тихой деревне. Я житель мегаполиса, у нас дома и людей больше, и здания выше, а ещё шум от машин и ходьба по тротуарам, здесь же, горожане спокойно шагают прямо по дороге, лишь отходя в стороны, чтобы уступить дорогу коням или повозкам. Мимо проползла вереница телег, переполненных тугими мешками, один был надорван, и я увидел зерно. — Куда это они? — Не задумываясь, автоматически спросил я в слух.

— Да это крестьяне, каждый день продукты тащат, в магистрат зерно поволокли. — Махнул рукой возница, я покачал головой и попытался привести мысли в порядок.

— Приехали. С вас две монеты. — Похлопал себя по бокам мужик, когда мы сошли с его скрипящего экипажа на землю. От Владимира я уже знал, что здесь в ходу медь, серебро тоже встречается часто, а вот золото не очень, поэтому светить им где попало не следует.

Расплатившись, я закинул свой мешок за спину, поправил покосившийся меч на боку и зашагал по боковой улице, следуя подсказкам Владимира. В этой части города всё было иначе, брусчатки было мало, по бокам дорог разбиты цветущие клумбы, тут и там, раскинув могучие кроны, шелестят листвой массивные деревья, названия я не знаю, как уже говорил, ботаник из меня не ахти. Здания здесь тоже отличались от тех, что я видел в центре. Более приземистые, капитальные, из крепкого серого камня, некоторые отделанные деревянными панелями, но большинство предпочли сохранить естественную самобытность.

— Это что-то вроде спального района, здесь тихо и не так много магов, эти выскочки предпочитают жить с шиком. — Пренебрежительно фыркнул Владимир, пока я разглядывал троицу молодых девушек, что-то бурно обсуждающих на лавочке под сенью раскидистого дерева.

— Прекрати пялиться, видел бы ты, как это выглядит со стороны. — Шикнул на меня дух.

— Да что тебе надо? Тут такое творится... — В смятении пробормотал я.

— Ты дитя своего века, ты должен быстро привыкать к изменяющимся реалиям и социально адаптироваться, иначе тебя будут воспринимать как чудика или юродивого. — строго отметил Владимир, заставляя меня взять себя в руки.

— Вот этот дом. — Сообщил дух, когда мы прошли четыре с половиной квартала по широкой, чисто выметенной улице.

— И что теперь? Просто постучать? — Недоуменно поинтересовался я, стоя перед закрытыми воротами.

— Для начала да, давай скорее, пока народу на улице мало. — Поторопил меня Владимир, и я забарабанил по плотно подогнанным доскам ворот. С той стороны послышался хриплый лай, и кто-то ощутимо толкнул ворота изнутри.

— Ах да, совсем забыл сказать, у баронета две собаки, здоровенные зверюги, лучше избавиться от них сразу. — Спихватился Владимир, когда мы все трое испуганно шархнулись на середину улицы.

— Спасибо что предупредил. — Процедил я, сплетая узор и пытаясь накрыть им как можно большую площадь за воротами. Послышался скулеж и всё стихло.

— Кого там ещё принесло? — Неожиданно прозвучало со двора, и калитка слегка приоткрылась. На улицу выглянул высокий, сухопарый старик с на редкость пристальным и ясным взглядом, он в упор уставился на нашу троицу.

— Я... Меня зовут Лукас, я принёс извещение из Магистрата. — Забормотал я, придумывая слова на ходу.

— Какое ещё извещение? — Удивлённо спросил старик, открывая калитку шире.

— Да так, ничего важного. — Грустно ответил я, останавливая его сердце.

— Что происходит?! — Всполошился старик и живо полез за пазуху, извлекая на верёвочке какой-то круглый предмет, мерно мигающий красным светом.

— У него амулет для защиты! Живо убей его, пока он не вызвал по нему стражу! — Завопил Владимир, каким-то не понятным образом, вбрасывая мне в кровь рекордную дозу адреналина. Я метнулся вперёд, хватая старика за грудки и всем весом заставляя рухнуть на спину во двор.

— Бей его! Не дай сосредоточиться! Он маг! — Продолжал вопить дух, пока я с размаху направлял кулак в лоб старика.

— Не получилось, он мотнул головой, и я завыл, со всей силы ударив рукой по брусчатке дорожки, на которую мы рухнули. В следующий миг я получил мощный удар под дых коленом, сжал зубы и с силой дёрнул головой, совершая таранный удар лоб в лоб. Старик приложился затылком о брусчатку и обмяк, я повалился на бок, сипя и хватая ртом воздух.

— Быстро зайдите и закройте калитку! — Прохрипел я, испуганно глядящим на меня девушкам, они торопливо забежали и обе потянули створку, со стуком захлопывая дверь.

— Надо его добить, если очнётся, ещё тебе навалит. — Успокоившись, в своей ехидной манере произнёс Владимир.

— Как смешно. — Потирая лоб, пробормотал я, мой взгляд снова упал на продолжающий моргать амулет.

— Не прикасайся, сорви за верёвку и выкини куда подальше, мерзкая штука. —

Предостерегающе сказал Владимир, когда я потянулся к кругляшу пальцами.

Я послушал его, взял за полуистлевшую веревочку и резко дёрнул, срывая с шеи, отшвырнул к забору и снова сплёл заклинание. В этот раз всё прошло как положено, и я попытался ухватить уходящую душу, чтобы отщипнуть кусок как в деревне для Славы. В мозг тут же вонзились тысячи раскалённых игл, я схватился за виски и упал на землю, ощущая, как из носа обильной струёй потекла кровь.

— Отпусти! Убери руки! Отпусти я сказал!! — Дико орал Владимир на периферии сознания, а меня засасывала воронка всепоглощающей боли. В последний миг я разжал воображаемые пальцы, отпуская ошестинившуюся иглами душу и потерял сознание.

Странное ощущение дежасенти, кто-то снова вытирает моё лицо влажной тряпкой, а я лежу и не могу открыть глаза. А хотя, это я преувеличиваю, веки поднялись без проблем, сфокусировал взгляд и в упор уставился на испуганное лицо Кати, зависшее надо мной.

— Что случилось? — Слабым голосом спросил я.

— Очередной твой дебилизм случился. — Зло прорычал Владимир, Катя испуганно вжала голову в плечи и поспешила отвернуться, крутя в дрожащих руках окровавленную тряпку.

— Она тебя слышит? — Удивился я.

— Теперь слышит, пришлось постараться, налаживая канал. Твои потаскушки попытались сделать ноги, как только ты потерял сознание.

Я зачерпнул энергии и скрутил им кишки так, что они приползли обратно, захлёбываясь соплями и умоляя позволить им служить тебе вечно. — Жестоко усмехнулся дух.

— Так что произошло? — Всё же решил докопаться до истины я.

— Я же тебе сказал, баронет маг, очень слабый и не обученный, а ты схватил его душу, вот и получил по ебальнику, радуйся, что жив остался и в здравом рассудке.

— Ничего не понимаю... — Постепенно приходя в себя, помотал головой я.

— Что тут непонятного? Это простых людей ты крутишь как хочешь, а души магов трогать не смей. Эти заносчивые мудозвоны способны нанести фатальный урон при помощи твоей же энергии. — Злобно выплюнул Владимир, вспоминая то-то из своего прошлого.

— Понял. — Кивнул я.

— Да ничего ты не понял, дегенерат. Если бы не я, тебе бы разорвало башку в клочья. — Едко заявил дух.

— Спасибо... — Всерьёз испугавшись, пробормотал я.

— В жопу себе своё спасибо засунь, и ручонки куда не надо не тяни, а то подохнем здесь оба.

— Продолжал кипятиться Владимир.

— Да понял я, понял, прекрати ругаться. — Раздражённо поморщился я и сел, голова закружилась, но ничего страшного, терпимо...

— Где это я? — Аккуратно придерживая гудящую черепушку рукой, огляделся я по сторонам. Просторная комната, я сижу на диване, передо мной небольшой резной столик, у стен стоят шкафы, справа широкое окно, слегка прикрытое полупрозрачными занавесками.

— В гостиной, девки тебя в четыре руки затащили. — Слегка успокаиваясь, ответил Владимир.

— А Вика где? — Не впад спросил я.

— А эта сука в соседней комнате, я её упаковал. — Глумливо хохотнул дух.

— Зачем? — Удивился я, посмотрев на молча стоящую у дивана Катю.

— А она как слабину почувствовала, зубы показывать начала, тебя пырнуть пыталась, вон кинжал валяется на полу, пока вы через площадь толкались, у какого-то мужика спёрла. — Я похолодел, в углу комнаты действительно сиротливо валялся небольшой кинжал с резной рукоятью, Катя опустила голову ещё ниже. — Ясно всё, она хоть жива? — Обречённо пробормотал я, уже зная вспыльчивый и жестокий характер духа.

— Живая, я подумал, что ты сам захочешь её убить. — Хмыкнул Владимир и пропал из моей головы, видимо полетел по своим делам. Когда я встал, ноги были немного ватными, но всё быстро приходило в норму, даже голова стала кружиться меньше.

— Отнеси таз, вылей воду и приведи себя в порядок. — Спокойно сказал я Кате, что продолжала безмолвной статуей стоять рядом, она быстро побежала из комнаты, не забыв прихватить полупустой таз с порозовевшей от моей крови водой. Я опустил глаза на свою грудь, весь заляпан кровью, больше не стану связываться с душами магов. Ужасно хотелось лечь обратно на диван и заняться прокрастинацией, однако, кроме меня работу не сделает никто, поэтому придётся тащиться во двор и поднимать бывшего хозяина дома. Уже взявшись за дверную ручку, я опомнился, хлопнул себя по бокам в поисках карманов, наткнулся на меч и раздражённо отцепил его, небрежно прислонив к стене. Пришлось вернуться в гостиную, за кинжалом, без него не обойтись. Ритуал поднятия зомби стал для меня почти что обыденным, я привычным жестом надрезал запястье, сплёл узор, передохнул минутку и провёл все остальные процедуры. Приказал старику идти в дом и не отсвечивать особо без необходимости, сам же пошёл к забору, куда в пылу драки отшвырнул гадкий амулет.

Небольшая круглая пластинка из полированной меди уже перестала моргать, я с опаской поднял её за обрывок верёвочки и поднёс к глазам, Владимир молчал, видимо действительно ушёл куда-то... Не мудрствуя лукаво, я размахнулся и изо всех сил швырнул непонятный артефакт через забор, подождал мгновение, не услышал звука удара и плюнув, зашагал в дом.

Здание оказалось вполне уютным, хоть и несколько мрачным.

— Я готова, Господин. — Подбежала ко мне Катя, низко поклонилась.

— Это хорошо, что готова. — Задумчиво протянул я, покровительственным жестом хлопая её по попке.

— Где твоя подруга? — Вспомнив про Вику, нахмурился я.

— Она в дальней комнате, Господин. — Глядя в пол, тихо ответила робеющая девушка.

— Можешь каждый раз не господинкать, нарциссизмом не страдаю. — Великодушно махнул рукой я.

— Спасибо, Гос... — Осеклась она и начала кланяться.

— Ладно, веди к изменнице. — Усмехнулся я, мы пошли по широкому коридору, я на ходу расстёгивал пуговицы на запачканном кровью камзоле.

— Держи, постирай. — Я небрежно бросил камзол Кате и закрыл перед её носом дверь, зашёл в небольшую комнатку и огляделся по сторонам. Что это за место? Комната маленькая, всего одно окошко, выходящее во внутренний двор, в центре комнаты постелен толстый узорчатый ковёр, на нём одиноко стоит пустое кресло. Голые каменные стены угрюмо давили на сознание, никаких светильников, никакой мебели, лишь тлеющий камин в одной из стен, да небольшая поленница сухих дров перед ним. Вика лежала перед креслом, не связанная, просто без сознания, я сосредоточился, разглядывая её магическим зрением. А Владимир не так прост, вычурный узор, что оплетал мозг девушки не давал ей прийти в себя. Я хмыкнул, закатал рукава рубашки и забросил в гаснущий камин несколько поленьев поменьше, подумал секунду и добавил ещё парочку, в этом доме как-то сыро и прохладно. Сел в кресло, лениво толкнул ногой Вику, она безвольно перевернулась с бока на спину, глаза остались закрыты, а тело расслабленным. Владимиру я верю, она хотела меня убить, и я должен соответствующе её наказать, а то Катя воодушевится примером подруги и ждать мне ножа в живот тёмной ночью... Убить, как-то это вульгарно, в голове появилась абсурдная, но очень интересная мысль. В деревне я провёл почти неделю, отоспался, развлёкся, поимел всех симпатичных девок, пару раз колдовал по мелочи, но особенно запомнилась беременная девка, что чуть ли не в обморок падала от страха, когда я разглядывал её.

Нет, это не то, о чём вы подумали. Я не драл беременную и не пытался принести в жертву сатане ещё не родившегося младенца, вовсе нет, я просто смотрел. Беременность сильно меняет организм женщины, именно подробности этого процесса я и разглядывал при помощи магического зрения. Владимир ещё говорил, дескать, дурью маюсь и делать мне больше нечего, зато, теперь смогу в точности воспроизвести увиденное, но теперь с Викой. Я проверил резерв, ещё три четверти силы осталось, этого должно хватить на реализацию задуманного, это должен быть очень интересный эксперимент. Я опустился на колени перед девушкой, достал кинжал и не церемонясь разрезал ткань платья, полностью обнажая её молодое и здоровое тело. Мой член мгновенно напрягся, когда я начал мять не маленькую грудь, но я постарался успокоиться, сейчас у меня другая цель. Швырнув комок ненужной ткани в разгорающийся камин, я прикрыл глаза и максимально сосредоточился, положив ладони на живот девушки. Мой внутренний взор проник под кожу, под плоть, в её глубины прямо к матке. Плести узор было легко, для этого не требовалось много силы, но объём работы немного пугал. Я копался в памяти, выискивая нужные плетения, арсенал Владимира, ведь это его память, поражал своим богатством, я был дураком, когда думал, что некромант почти ничего не может. Постепенно я разобрался с плетениями и их назначением, не

увеличивая матку, я смог повысить уровень выработки гормонов, был нужен эстроген и прогестерон. потеряв сознание девушку на ковёр, бросил тело и начал расстёгивать пуговицу на штанах, член стоял колом и уже начинал болеть. — Проснись и пой.

Приговаривал я, шлёпая Вику ладонью по лицу.

— У тебя есть шанс искупить свой грех, дочь моя. — Патетически произнёс я, глядя в её открывшиеся и ошалевшие глаза.

— У... Умооляю... Простите меня... — Всхлипывая, проскулила она.

— Конечно прощу, потом догоню и ещё раз прощу. — Воодушевлённо закивал я, переворачивая, заставил встать на четвереньки.

— Спину прогни! — Рывкнул я, хлопая по пояснице, она подогнула руки и рухнула грудью на ковёр, заливаясь слезами.

— Я сказал спину... Хотя, так тоже не плохо... — Заметил я, одной рукой подрачивая член. Раздвинув пышные ягодички, я смачно плюнул на тёмное кольцо ануса, сунул указательный палец, заставив вскрикнуть притихшую было Вику.

— Ори не ори, никто не поможет. — С удовольствием протянул я, пристраивая головку к её попке. Вошёл не с первого раза, она сжимала задницу и мешала, но я всё же сломил сопротивление и не забываясь ни о чём, уверенно натянул её не разработанную жопу на свой не маленький член. Она снова закричала, попыталась вырваться, ломая ногти о каменный пол, но я держал крепко.

— Терпи, сука, будешь знать, как ножичком размахивать. — Прорычал я, глядя на струйку крови, побежавшую по внутренней стороне бёдер вопящей суки. Ну, порвал я ей анальное колечко, ничего страшного, до свадьбы заживёт. Я драл её изо всех сил, крепко держал за бёдра и натягивал её со всей яростью и злобой, заставляя шаркаться лицом по ковру и скулить, потому что больше она сделать не могла ничего. Её прямая кишка принимала мой ствол, я сосредоточенно пыхтел, вонзаясь в кровоточащий анус и упивался её болью. Её страдания доставляли мне куда большее удовольствие, нежели её задница, хотя и она тоже была очень даже ничего. Чувствуя, что кончаю, я резко вытащил член, обильно поливая её спину спермой.

— Я тебя прощаю. — Отдышавшись, легко сказал я и начал вытирать окровавленный член её волосами, она лежала на боку и рыдала, закрыв лицо ладонями.

Надев штаны и застегнув ремень, я пошёл осматривать дом. Потолки не высокие, мебель старая, но очень массивная и основательная, всюду пыль и грязь, дедок не особо заморачивался по поводу чистоты жилища. По жалобно скрипящей лестнице поднялся на второй этаж, здесь тоже было несколько комнат, спальня, библиотека, большая комната с письменным столом и полками на стенах, всё это не впечатляло, совсем, лишь вгоняло в тоску и печаль, не хочу жить в средневековье. Дом был холодным, одно слово — каменный. Про водяное отопление и обогреватели здесь даже не слышали, на кухне вместо плиты дровяная печь, воду нужно таскать из колодца на заднем дворе, а про туалет вообще молчу. В самой дальней каморке на первом этаже отыскался и местный санузел. Унитазом и не пахло, широченная воронкообразная дыра в полу, вот и всё. Я наклонился и посмотрел в чёрный зев, ничего не увидел и с удивлением отметил отсутствие вони. Освещалось здесь всё местными аналогами лампочек. Небольшие стеклянные шары сами по себе висели под потолком и загорались, когда я заходил в тёмные комнаты. Сначала это меня удивило, но, вспомнив слова Владимира про нереально сильно развитую магию, я успокоился и перестал

обращать внимание на подобные мелочи. Катю обнаружил в подвале, она в поте лица шоркала мой камзол в бадье с мыльной водой.

— Как успехи? — Дружелюбно спросил я, тихо подходя сзади.

— Ой! — Только и вскрикнула она, резко оборачиваясь и прижимая мокрый камзол к груди, на пол потекла вода, а девушка спрятала глаза покраснев. Я не разозлился, всю свою злобу, раздражение и напряжение я сбросил на Вику и теперь настроение у меня было спокойным и благодушным.

— Дай это сюда. — Сказал я, забирая у Кати свой камзол, бросил его в таз и посмотрел на девушку. Вода основательно намочила платье, заставляя тонкую ткань прилипнуть к телу, обрисовывая все контуры груди, даже сосочки явственно проступали.

— Мне нужно с тобой серьёзно поговорить. — Строго сказал я.

— Господин, я не знала! Она сама! Честно! — Запричитала она, падая на колени.

— Я знаю. Именно поэтому и хочу с тобой поговорить. — Покровительственно погладив её по голове, сказал я, похлопал по плечу, призывая встать, она послушно поднялась и засеменила за мной. Мы прошли в гостиную, и я сел на диван, закинув ноги на столик, похлопал по месту рядом со мной дождался, пока девушка робко сядет, сложив руки на коленках.

— В своей деревне ты была недотрогой, росла без матери, с отцом и братом, которых я убил.

— Задумчиво и не торопясь начал я говорить я, Катя вздрогнула при моих словах.

— Они сами виноваты, ты можешь ненавидеть меня, но это не приведёт ни к чему хорошему, поверь мне. — Кивнул я и, протянув руку, убрал прядку волос с её лица, она с трудом сдержалась, чтобы не пошевелиться.

— Ты смышлённая, это видно, хоть и родилась в глуши, к тому же, довольно красивая, а мне всегда нравились блондинки. — Улыбнулся я. Катя молчала, не осмеливаясь поднять на меня глаза.

— Я дам тебе шанс, всего один, если ты не воспользуешься им, что же, в этом будет только твоя вина. — Уже строже, дабы показать серьёзность момента, изрёк я.

— Я маг, пришёл издалека, и задержусь здесь на долго. Сейчас ты моя рабыня, я могу убить тебя в любой момент, учитывая то, что ты пыталась убежать.

— Я не... — Вскинула голову она и осеклась, быстро опуская взгляд.

— Ты уже знакома с моим другом, поэтому не надо врать. — Усмехнулся я, кладя ладонь на её бедро и легко поглаживая, попытался слегка успокоить девушку.

— Я хочу сразу обозначить все позиции, и я не хочу, чтобы ты меня боялась. Нет, это конечно приятно, очень заводит, но быстро приедается, поэтому давай договоримся. Ты не станешь делать глупостей, я про эскападу твоей подруги с кинжалом, и не будешь пытаться убежать. Этому дому нужна женская рука, а мне нужна такая хорошенькая девушка, ты меня понимаешь? — Спросил я, и выжидающе посмотрел на Катю. Она робко подняла голову и с опаской посмотрела на меня.

— Вы... Вы предлагаете мне выйти за вас замуж? — Тихо, не веря собственным словам, спросила она и сама испугалась сказанного.

— Что? Замуж? — Искренне рассмеялся я, заставляя её вновь уронить взгляд.

— Нет, глупенькая, но что-то в этом есть. — Отсмеявшись, добродушно проговорил я. Она молча начала краснеть, я протянул руку и за подбородок заставил поднять лицо.

— Я хочу, чтобы ты была послушной, а ещё ласковой и нежной, за это я обещаю не обижать тебя и заботиться. — Ласково сказал я, глядя в её серые глаза.

— Но... Я... — Забормотала она, явно растерявшись и не понимая, что и сказать.

— Ладно, я всё сказал. Можешь не отвечать сейчас, я дам тебе время немного подумать. — Заявил я, погладив её по щеке.

Она поймёт, и не станет ерепениться. Я был спокоен в деревне, когда они обе послушно выполняли приказы днём и стонали подо мной по ночам, но вот к чему это привело. Стоило только проявить слабость, как одна попыталась меня прикончить, если бы не Владимир, всё бы закончилось печально, нужно сменить тактику с Катей, ведь женщины коварны, никогда не знаешь, чего от них ожидать, но, Стокгольмский синдром ещё никто не отменял. Я ошарашил её, дал понять, что готов не тиранить, не запугивать и не причинять боли, пусть задумается, я уверен, что всё сложится наилучшим образом, хоть на это и нужно время, ведь страх не отключить щелчком пальцев. Именно об этом я и раздумывал, пока копался в своём мешке в поисках новой одежды. Схожу в город, всё же интересно, как тут всё устроено, пока ехали сюда я разглядел не много. Не зная, что мне может понадобиться, я взял с собой штук сорок золотых монет. Хоть Владимир и говорил, что золото здесь ценится очень и очень высоко, воспринимать эти тяжёлые кругляшки всерьёз я не мог. Я вышел за околицу и не торопясь зашагал вдоль улицы, волноваться из-за возможного побега Кати не следует, Верес, а именно так зовут моего нового зомби-слугу, внимательно следит за ней, хоть она об этом и не знает... Мимо, гроыхая и дребезжа, проехала повозка. Я проводил её взглядом, людей здесь не мало, но они не обращают на меня внимания, я в свою очередь тоже стараюсь не пялиться. Идти было легко, ведь теперь мешок за плечами был пустым, монеты уместились в глубокий внутренний карман нового камзола, а тяжеленный меч я оставил дома, всё равно пользоваться железякой не умею. — Я смотрю, тебя совсем оставлять одного нельзя? — Прозвучал в сознании недовольный голос Владимира, я даже остановился от неожиданности.

— В каком это смысле? — Настороженно поинтересовался я.

— Паршивая девка пыталась отправить тебя на тот свет, ты должен был не издеваться над ней, а избавиться.

— У меня своя философия наказаний. — Хмыкнул я, продолжив шагать.

— Ты озабоченный идиот, единственная твоя философия — это куда бы пристроить свой член. — Фыркнул дух, он явно был недоволен моим решением.

— Да ладно тебе, ничего плохого же не произошло. — Примиряюще ответил я, заметив свободный экипаж у обочины.

— Если будешь полагаться на авось, долго не протянешь.

— Не волнуйся, у меня всё под контролем. — Как можно увереннее заявил я.

— Не здесь и не сейчас, впрочем, об этом потом. Езжай в центр города, нам нужно пробежаться по местным лавкам. — Не стал спорить Владимир.

Центр города бурлил и кипел от множества голосов и снующих туда-сюда людей, я растерянно мотал головой, пытаясь хоть как-то сориентироваться в этом столпотворении.

— Не стой столбом, поворачивай на право и топай к лавке портного, нам нужно прикупить приличные вещи для поступления в местную багадельню от колдовства. —

Пренебрежительно фыркнул Владимир.

— Я смотрю, ты изменил своё мнение по поводу местных магов. — Усмехнулся я, послушно зашагав в указанном направлении.

— А я никогда и не был высокого мнения о местных столпах магии, ты со своими узорами на несколько уровней выше, но здесь просто некому оценить филигранное мастерство истинного

мага, потому что все придерживаются иной концепции. — Туманно пояснил дух.

— Ух какие мы высокомерные. — Подначил я его.

— Не болтай, скоро сам удивишься в истинности моих слов. — Оборвал дискуссию в зародыше Владимир и замолчал. Я не торопливо шагал по вымощенной аккуратной брусчаткой обочине и разглядывал многочисленные витрины. Да, ремесленничество в этом городе поставлено на очень высокий уровень. Почти все лавки предлагали товары для быта, несколько раз заметил ювелирные магазины, прошёл мимо трактира и двух очень даже респектабельных ресторанов, в желудке призывно заурчало.

— Тебе лишь бы пожрать, животное. — Насмешливо фыркнул Владимир.

— Я с утра ничего не ел! — Возмутился я.

— А кто тебе мешал? Мог бы не играть с девкой, а спокойно пообедать, теперь терпи, закончим дела и поужинаем. — Отрубил дух, не терпящим возражений голосом.

— Да какие дела? — с интересом спросил я.

— Первой необходимости. Завтра пойдёшь поступать в Училище, я узнал про отбор, там всё предельно просто. Есть сила — автоматически поступаешь на первый курс, нет силы — катишься на все четыре стороны куда подальше и желательно навсегда. У тебя сила есть, если не будешь творить глупости, никто не заметит того, что ты некромант.

— Это как? — Удивился я.

— Это трудно объяснить... — В замешательстве буркнул Владимир.

— А ты попытайся, не такой уж я и тупой. — Обиделся я.

— Ох... Как же попроще тебе растолковать-то? У тебя есть способности управлять и накапливать энергию, по сути, ты являешься её источником, что само по себе феномен в этом мире. Чистая энергия не имеет какой-либо направленности, некромантом тебя делает не она, а плетения, при помощи которых ты преобразуешь её и используешь. Пока ты не начнёшь плести узор, маги будут видеть в тебе лишь носителя силы, а как только узнают её направленность, живо разберут тебя на составляющие. — Подытожил Владимир.

— Чего они некромантов так не любят? Полезная ведь способность. — Мысленно присвистнул я.

— Потому что все, кто смог подчинить себе силу смерти, оказывались, скажем так, полными ебанько. — Язвительно-ласково ответил Владимир.

— Что? Совсем юродивые? — Тоже усмехнулся я.

— Конченные отморозки. Местная история насчитывает сорок шесть тёмных магов, и все они пытались захватить мир, посредством убийств, создания армий зомби и прочей шелупони, кстати, зомби у них были так себе, разлагались, разваливались и жутко воняли.

— И как? Получилось?

— Да нихуя, каждый раз находились маги, что били им ебальники, брали в плен, а потом жёстко пиздили своими посохами. — Рассмеялся дух, уж не знаю, чего смешного он в этом нашёл.

— А ты чего так материться стал? — Удивился я.

— Да просто так, это ты так на меня действуешь.

— В смысле? Я вообще стараюсь ругаться поменьше. — Резонно возразил я.

— Это вслух, твой папочка приучил тебя думать, что говоришь, а мысленно ты частенько костеришь окружающих на добром русском. — Рассмеялся Владимир.

— Ну и что? Ты-то тут причём? — Не понял я.

— Ты так и не понял? Хоть у нас и два сознания, но ты — это я, а я — это ты, мы не просто связаны, а слиты воедино.

— Ну ты это, прекращай давай, не прилично как-то... — Смутился я.

— Да иди ты на хуй. Что хочу, то и говорю. — Безапелляционно заявил Владимир.

— Сам иди, я тут батя. — Уязвлённо огрызнулся я.

— Ага, мечтай. — Фыркнул Владимир.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору. — Не найдя что ответить, пообещал я, провояая взглядом симпатичную горожанку.

— Ты это брось, нам сейчас тихо сидеть нужно. — Строго одёрнул меня Владимир.

— Ты это о чём? — Искренне удивился я.

— А то я твоих мыслей не слышу? Приковать бы её в подвале да отжарить хорошенько, тоже мне повар нашёлся. И чего тебя на баб постарше тянет? Ей же лет тридцать, если не больше.

— Да иди ты, куда меня не тянет. — Почему-то засмутился я.

— Тянет не тянет, местных трогать не смей, здешняя стража это тебе не менты, что лишь бомжей шугать да чебуреки жрать могут. — Предостерёг меня дух.

— Да помню я, помню, ты уже говорил, что в местной страже маги работают. — Недовольно пробубнил я.

— И не из последних, живо и бабу найдут, и тебе шею намылят.

— Да? А чего же они Вереса не защитили? — Нашёл изъян в его рассуждениях я.

— Да потому что этот старик нахуй никому не упал, а у бабы муж есть, шум поднимет, и вообще, прекращай спорить, пришли. — Уверенно заявил дух, я остановился перед небольшой лавкой, на вывеске красовалось изображение иглы с продетой в ушко ниткой.

— Есть кто живой? — Громко спросил я, открыв дверь и зайдя в полумрак лавки.

— Да-да, не шумите, сейчас подойду. — Послышался откуда-то мужской голос и через несколько секунд за прилавком открылась неприметная дверь.

— Добрый вечер, чем я могу вам помочь? — Вежливо поинтересовался не молодой, начинающий лысеть высокий мужчина в аккуратном сюртуке.

— Здравствуйте. Мне бы подобрать что-то попримечнее... — Не уверенно пробормотал я, оглядываясь по сторонам. У стены стояли манекены в полный рост, на них были надеты различные камзолы и куртки, видимо это готовая продукция. На другой стене во всю длину тянулись длинные стеллажи с нагромождёнными на них рулонами ткани различных цветов. Полы были старыми и обшарпанными, окна узкими, света через них проходило мало, поэтому под потолком не ярко горели магические светильники, кои я уже имел счастье лицезреть в своём новом доме.

— Не могли бы вы уточнить? — Оценивающе оглядев меня с ног до головы, поинтересовался торговец, его глаза блеснули в предвкушении прибыли. Вещи на мне были не очень вычурные и изысканные, но несомненно качественные, этот факт торговец определил с первого взгляда.

— Я завтра собираюсь поступать в Училище, хочу выглядеть более... Респектабельно... — Я вас понял, у меня есть то, что вам нужно, пройдёте в главный зал? — Услужливо протянул он, резво входя из-за прилавка и указывая мне на не замеченную мною ранее дверь. Я пожал плечами и пошёл следом, Владимир молчит, значит всё в норме.

— А чего мне с тобой говорить? Илы тебя нужно за ручку водить?

— Не нужно, заткнись. — Мысленно огрызнулся я, чуть было, не ляпнув это вслух, вот бы

портной удивился...

— Проходите-проходите, присаживайтесь, сейчас я всё принесу. — Торопливо забормотал портной, метнувшись в ещё одну дверь, да сколько их тут? Я сел на небольшую банкетку напротив огромного зеркала в натёртой до блеска медной оправе, посмотрел на себя и скривился, краше в гроб кладут. За эти пару недель умудрился похудеть, под глазами синяки от недосыпа, волосы всклокочены вороньим гнездом, а на камзоле какие-то пятна, чем и когда их посадил, не помню.

— Вот, смотрите, выбирайте. — Запыхавшись, выдохнул портной, раскладывая на столе несколько камзолов, я встал и скептически оглядел предложенный ассортимент.

— А у вас есть что-нибудь более строгое? Без этих вот? — Поинтересовался я, крутя в руках пышные манжеты.

— Есть, но... Понимаете... — Почему-то замялся портной.

— В чём дело? — Заинтересовался я.

— Есть такой камзол, только он чёрного цвета. — Решившись, сказал портной и вопросительно посмотрел мне в глаза.

— Так это же просто великолепно, несите скорее. — просиял я, несказанно обрадовав мужика.

— Я бы на твоём месте не торопился, чёрный здесь не хит сезона... — Подал голос Владимир, когда портной торопливо ушёл из комнаты.

— Плевать, в этих зелёных и синих я буду выглядеть как идиот. — Не согласился я, подходя к зеркалу поближе.

— Вот, смотрите. — Вернулся портной и на вытянутых руках продемонстрировал мне великолепно сшитый образец старомодной эпохи.

— То — что нужно. — Удовлетворённо кивнул я, разглядывая строгий, без всяких излишеств камзол, протянул руку и потрогал плотную ткань.

— Отлично, с вас шесть серебряных монет. — Быстро выпалил портной, я молча кивнул и полез в карман.

— Ах да, ещё нужна рубашка, брюки и сапоги, тоже чёрные, если есть. — Спыхватился я.

— Чёрные? — Удивился портной.

— Да-да, именно чёрные. — Ухмыльнувшись, кивнул я.

— Я не уверен... Но... — Задумчиво протянул торговец, сгребая не подошедшие по цвету вещи в охапку.

— Вы поищите, а я в долгу не останусь. — Многозначительно похлопав себя по карману, кивнул я.

— Да-да, конечно, подождите немного. — Оживился он и убежал из комнаты. Я улыбнулся и не торопясь пошёл по комнате вдоль стены, остановился у не закрытого окна, лица коснулось лёгкое дуновение ветра, что принесло с собой звонкий детский смех. За окном оказался уютный сад, отгороженный от города высоким каменным забором. Я разглядывал аккуратно подстриженную траву, ухоженные кустарники и плодовые деревья, как заметил в дальнем углу парочку.

— Мама! Смотри! — Весело хохоча, задорно выкрикивала небольшая конопатая девчужка, вовсю раскачиваясь на самодельных качелях, примотанных к низко расположенной ветви какого-то раскидистого и мощного дерева. У ствола, счастливо и легко улыбаясь, стояла молодая женщина, зорко следя за своим чадом. Ветер трепал её длинные волосы, то и дело роняя чёлку на глаза, она привычным движением руки откидывала её в сторону. Бирюзового

цвета платье выгодно подчёркивало фигуру, но полностью закрывало ноги, щиколотки утопали в густой траве. Она была спокойная и безмятежная, красивая и грациозная в столь непринуждённой позе, сильно выделялась на фоне ранее виденных мною деревенских баб.

— Моя дочка с внучкой. — Послышался умилённый голос портного за спиной, засмотревшись на эту пасторальную картину я не услышал, как он вернулся.

— Красавицы, обе. — Искренне улыбнувшись, сказал я, оборачиваясь. В руках он держал несколько плотных свёртков, на полу стояли чёрные лакированные сапоги с тупым носами и высокими голенищами.

— Вот, нашёл кое-что, вам должно понравиться. — Заявил он, кладя свёртки на стол и деловито разворачивая их один за другим. Я удовлетворённо посмотрел на тонкую шёлковую рубашку и в меру узкие брюки, всё угольно чёрного цвета, как я и хотел.

— Обязательно так выпендриваться? — Скептически хмыкнув, поинтересовался Владимир, когда я разглядывал своё отражение в зеркале, облачившись в новые вещи.

— Я уже говорил, у меня своя философия. — Умиротворённо ответил я, поправляя воротник камзола, вещи сидели как влитые, хорошо, что я не толстяк.

— Ах да, совсем позабыл, ты же у нас тёмный маг, великий и ужасный. — Язвительно протянул дух, с явно различимой издёвкой в голосе.

— Где-то в этом ключе, а ещё, чёрный стройнит. — Задумчиво ответил я, не желая начинать перепалку. Владимир промолчал, лишь пренебрежительно фыркнул и смолк, пропадая из сознания, опять пошёл шляться куда-то.

— Всё просто великолепно. Сколько я вам должен? — Не отрывая взгляда от собственно отражения, спросил я.

— Тридцать восемь монет серебром. — Явно зависив цену, ответил портной и начал ждать, когда я начну торговаться. Я не стал пререкаться, сунул руку в карман камзола, что лежал на столе и протянул ему золотую монету.

— Я прошу прощения, Милорд, но боюсь, что у меня не найдётся сдачи. — Изменившимся голосом, с появившимися нотками почтения и уважения, портной склонил голову в поклоне. Я задумчиво посмотрел на него, подумал несколько секунд и придумал решение.

— Возьми монету, я прихожу к тебе не первый раз, пусть это будет оплатой моих будущих покупок. — Стараясь не допустить в голос надменных ноток, спокойно сказал я.

— Это великолепная идея, именно так мы и поступим. — Быстро согласился со мной портной, принимая от меня золотой кругляш.

— Кстати, ещё мне нужен плащ. — Вспомнил я, почесав лоб.

— Простите, но у меня нет чёрного плаща. — Виновато развёл руками портной, я разочарованно пожал плечами и принялся складывать свои старые вещи в мешок.

— Хотя, погодите, есть кое-что, но это не совсем стандартная вещь... — Что-то вспомнив, замялся портной, я поднял на него заинтересованный взгляд.

— Неси, посмотрим. — Кивнул я, так и не дождавшись от мнущегося торговца пояснений, он быстро кивнул и выбежал из комнаты. Ха, Милорд, так меня ещё никто не называл, видимо золото здесь действительно в почёте, нужно принять к сведению... Портного не было уже несколько минут, я немного покрасовался перед зеркалом и вернулся к окну. Женщина с дочкой уже ушли, немного грустно, хотелось бы ещё немного понаблюдать за красоткой. Я вспомнил про Катю, что осталась дома, на некоторое время совершенно позабыл о ней и новом зомби, кстати, как он там?

Потянувшись по каналу, я увидел глазами Вереса дом, видимо, зомби караулит единственный выход, сидя в небольшой беседке у калитки, очень умно. И следит за домом, и девочку не нервирует, пусть поразмышляет в одиночестве.

— Вот, нашёл. — Довольно констатировал портной, опуская на стол небольшой ящик, откинул крючки и откинул крышку. Первой на стол была извлечена массивная серебряная фибула в виде меча и секиры, скрещенных на круглом щите. Я взял тяжёлое украшение в руки и начал рассматривать узоры, искусно выгравированные на щите и лезвиях оружия, тем временем торговец аккуратно извлёк из ящика кусок ткани, встряхнул над полом, являя моему взору двухсторонний плащ. Одна сторона была чёрной, как на заказ, а другая цвета марсала.

— И чего в нём такого особенного? — Скептически поинтересовался я, подходя ближе и ощупывая мягкую, приятную на ощупь ткань.

— Это магический артефакт, не эксклюзивный, конечно, но и не ярмарочная дешёвка. — Быстро заговорил портной, выворачивая капюшон нужной стороной.

— Да? И что он может? — Мне стало очень интересно, впервые вижу что-то, что называют артефактом. Хотя, нет, ещё видел тот странный кружок, что сорвал с шеи Вереса, но там я не знал, что это за штука, а сейчас, наверное, получу объяснения.

— Это работа мастера-мага, в отличие от других подобных изделий, этот плащ не греет владельца, не меняет цвет и его сравнительно легко порвать. — Не с самого хорошего начал портной, заметил мою погрустневшую рожу и перешёл к достоинствам.

— Но зато, на нём не держится никакая грязь, достаточно просто стряхнуть и он будет чистым, а ещё, если порвать его, ткань очень быстро восстановится сама. — Быстро добавил он, я недоверчиво прищурился.

— Не верите? — Понял портной и без слов схватил со стола ножницы, сложил плащ и разрезал в самой середине, развернул, демонстрируя мне дыру, в которую я отчётливо увидел его лицо и высокий воротник сюртука. Только я хотел пренебрежительно усмехнуться, как края разреза сами по себе начали сходить и срастаться, я приоткрыл рот и замороженно глядел как на моих глазах длинный разрез смыкается, закрывая дырку.

— Ого... — Только и выдал я, не веря собственным глазам. Протянул руку и ощупал ткань в месте разреза, ровная, гладкая, без всяких швов, словно ничего и не было.

— Беру. Сколько он стоит? — Решительно кивнул я, принимая плащ из рук портного.

— Шестьсот монет. — Слегка опустив глаза, произнёс портной.

— Да, беру. — Поразмыслив пару мгновений, заявил я, заставив торговца просиять.

Я переоделся в свою одежду, аккуратно сложив покупки в мешок. Выслушал от портного благодарности за столь щедрую плату и заверения, что я могу приходить в его лавку в любое время дня и ночи. Когда я вышел из лавки, на улице было так желюдно, не смотря на ранний вечер и клонящееся к крышам домов закатное солнце.

— Куда теперь? — Мысленно спросил я, ответа не было, ясно, решать самому, оно и к лучшему, есть охота просто невероятно. Я торопливо зашагал в сторону одной из ресторанов, мимо которой прошёл по пути сюда. До местной едадьни дошёл быстро, толкнул ажурную дверь и перешагнул порог, оглядываясь по сторонам. Обширный зал был заставлен аккуратными столиками с белыми, слегка свисающими со столешниц скатертями.

Большинство столиков были заняты, в основном за ними сидели молодые парочки и о чём-то щебетали между собой. В дальнем углу сидела шумная компания, пятеро парней и три

девушки, они явно что-то отмечали, активно стуча стаканами и хохоча. Я отыскал свободный столик и устроил своё сиденье на стул.

— Что подать к ужину? — Учтиво поинтересовалась молодая девушка в тёмной юбке и форменной блузке, на стройных ножках красовались аккуратные туфельки, я видел этих девиц, лавирующих с подносами, оперативно здесь персонал работает...

— Есть что-нибудь мясное? — Живо поинтересовался я.

— Жаркое из кролика, печённая утка, отбивная из свинины, отварная говядина... — Начала деловито перечислять девушка, для верности загибая тонкие пальчики.

— Мне отбивных, хлеб на гарнир и бутылку хорошего вина. — Прервал я её, уже знакомый с кухней этого мира, успел узнать кое-что в Ритодаре, городке, в который попал из деревни.

— Ваш заказ будет готов через несколько минут. — Кивнула девица и убежала на второй этаж, видимо там у них кухня. Я откинулся на спинку стула и задумался, что же происходит со мной? За последнее время случилась куча событий, я стараюсь быть спокойным, уверенным, воспринимать всё как должное, но это чертовски трудно, особенно принимать новую реальность. Это трудно, перед глазами возник костёр из сваленных в кучу и облитых смолой и маслом тел деревенских мужиков. Меня передёрнуло, когда я вспомнил, как Слава молча выволакивал из домов визжащих и плачущих баб, сворачивал им головы, швыряя тела в дымное пламя. Я с силой сжал зубы, вспоминая горящие избы с кричащими внутри детьми, мне пришлось убить всех в той деревне, ведь стоит хоть одному человеку добраться до города, рассказать о произошедшем, и мне уже не скрыться ни в одном из уголков Империи. Это было жёстким решением, которое было трудно принять, и теперь я стараюсь поменьше спать и поскорее забыть ужасающие события прошедших дней. Легко быть безжалостной тварью, спрятаться за цинизмом, злобой и жестокостью, послать на все четыре стороны мораль и голос совести, уверить себя, что этой совести у тебя нет вообще, но вся печаль в том, что она есть, и в этот момент она не уверенно поднимает свою голову. Я зажмурился и с силой потёр ладонями лицо, прогоняя воспоминания прочь, я совершил ужасный поступок, уже ничего не изменить, и единственно что я могу сделать, не совершать подобного впредь...

Я вспомнил ту волну злобы и ярости, что захлестнула меня с головой, когда я увидел мужиков, вооружённых косами и сельхозинвентарём. Они кричали, тыкали пальцами, словно я чумная собака, стремились как можно скорее забить меня, а ведь я не сделал им ничего дурного. Эти дикие люди узнали, что я маг, они возненавидели меня за то, чего не понимали, но в случившемся моя вина, и только моя. Я мог не возвращаться, шагать не спеша по дороге, но я поддался гордыне, вернулся, а потом уже не было пути назад. Я вспомнил паренька, что добродушно помог дойти мне до деревни, когда я еле хромал с раненой ногой, я вспомнил его мать, что уступила мне собственную постель чтобы спасти жизнь и вылечить от лихорадки, ещё я вспомнил её искажившееся от ужаса лицо, когда она поняла, что огненный снаряд взорвётся у неё в руках, упавшего в пыль парня, так и не добежавшего до меня с серпом, всех тех людей что умирали и падали на дорогу из-за своих предрассудков и убеждений... Челюсть свела судорога, по щеке поползла предательская слеза а пальцы до хруста сжали край стола, я впервые за всё это время остался наедине с собой, и это было невыносимо. К столу молча подошла девушка, не глядя на меня, оперативно расставила на столе тарелку с мясом, небольшую плетёную корзинку с хлебом, бокал и запечатанную бутылку вина.

Я деревянной рукой схватил бутылку, резким движением вырвал пробку и запрокинул голову, вливая в себя вино прямо из горла. Горячая волна прокатилась по пищеводу, в

заледеневшей груди стало тепло, я отставил полупустую бутылку в сторону и тихо выдохнул, мотнул головой, смахнул с щеки слёзы и зажмурился. Медленно отпуская, тепло из желудка расходилось по всему телу, принося слабое умиротворение, голова слегка закружилась, вино здесь крепкое... Я посидел так немного, потом открыл глаза и спокойно взял вилку, минута слабости прошла, я готов идти дальше